

Л. Марченко

28/1-882

Молодой Коммунар
г. Воронеж

3 28 ЯНВАРЯ 1988 г.

Молодые в искусстве

ВЫБИРАЯ ДОРОГУ К МЕЧТЕ

Глядя на нее из зрительного зала, трудно поверить, что когда-то она терялась на сцене, забывала слова — столь уверенно и непринужденно ведет она свои партии. Но из песни слов не выбросишь — было и такое, когда после института она сразу же вышла на профессиональные подмостки.

После тесных институтских классов сцена давила своим пространством, уменьшала и «обнажала». А из-за кулис внимательно наблюдали за дебютом молодой актрисы наставники и коллеги...

На первый взгляд, жизнь в искусстве солистки Воронежского театра оперы и балета Людмилы Марченко складывалась более чем удачно. Еще учась в Воронежском государственном институте искусств, она спела сложную партию Джильды в опере Джузеппе Верди «Риголетто». После окончания в 1984 году вокального отделения ВГИИ по классу старшего преподавателя Д. В. Горновой — ее Людмила считает лучшим педагогом в мире — она была распределена в Воронежский театр оперы и балета. Сразу начала петь. В детской музыкальной сказке Спадавеккиа получила партию Золушки — и поныне одну из самых любимых своих ролей, с которой впоследствии объехала на гастролях всю область. Лирически-трогательный образ, созданный молодой актрисой, пришелся по душе и взрослому зрителю, и детям.

Вторая роль — Лидочки в «Женитьбе гусара» — была комедийной и тоже не прошла бесследно для дальнейшого становления актрисы, — она помогла расширить ее творческий диапазон.

Это были первые серьезные «столкновения» Людмилы Марченко с опереттой. Так уж сложилось, что многие оперные певцы в нашем городе нередко и не без успеха исполняют партии в опереттах. Кто-то, возможно, и не в восторге от подобного «совмещения профессий». А вот Людмиле петь в оперетте нравится.

— Наверное, это потому, что оперетта больше всего приближена к жизни, — говорит она. — Здесь можно и говорить, и петь, и танцевать.

Уж что-то, а танцевать Людмила любит. Жаль только успехов

больших она, по ее собственному признанию, здесь не достигла. Да и откуда им было взяться, если в институте оперные певцы занимаются танцем лишь год по одному разу в неделю. А как показывает опыт многих из них, практика такая им необходима.

После первых успехов последовали новые роли: Аленушки в детской опере «Ай да Балда» и Стаси в оперетте Имре Кальмана «Сильва», в «освоении» которых Людмиле очень помогла солистка театра Софья Сергеевна Шалагина.

Некоторые до сих пор считают, что жизнерадостные, комедийные роли — не амплуа Людмилы. Что ей ближе по характеру персонажи лирического, задумчивого плана. Скорее всего, это заблуждение, вызванное обаянием первой удавшейся роли Золушки. Трудно порой бывает избавиться от стереотипа, который навязывает нам наше первое впечатление. И лучшее доказательство тому — сложнейшая в вокальном и сценическом отношении роль Филины в оперетте Миньон, премьера которой состоялась чуть больше года назад.

И до Филины были у Людмилы интересные, запоминающиеся работы: Розина в «Севильском цирюльнике», Бригитта в опере Чайковского «Иоланта», эпизодические роли половецкой девушки в «Князе Игоре», девушки в «Маугли». И все же именно роль Филины оказалась в известной степени переломной в творчестве актрисы, стала серьезной проверкой на прочность характера и право творческого поиска. Многие из критиков, зрителей полагали, что эта роль должна быть своеобразным контрастом с образом положительно-самоотверженной Миньон.

Людмила же настаивала на своей трактовке «коварной обольстительницы» — красивой, притягательной женщины без гипертрофирования ее отрицательных черт. И доказала правоту,

создав на сцене реальный жизненный персонаж, лишенный какого-либо намека на схематизм.

Конечно, большая заслуга в ее успехе принадлежит и режиссеру спектакля А. Н. Зыкову, оставившему за ней право выбора, дирижеру театра Ю. Н. Степанову, помогавшему Людмиле в работе над ролями. Но главным ее помощником все же остался труд. Каждодневный, упорный и радостный.

— Как строится рабочий день оперного певца? — она на мгновение задумывается. — Плотно. С утра и до вечера находишься в театре. Утром репетиция, вечером репетиция или спектакль. Не один день уходит на то, чтобы выучить новую роль. Ритм жизни, что и говорить, напряженный — требует хорошего здоровья и соблюдения режима, дабы выдержать большие физические и психологические нагрузки. Ну, да, мы уже к этому привыкли — профессия обязывает.

Нет, не только в золушках смотрится на сцене Людмила Марченко. Прекрасным подтверждением этому стала новая роль актрисы — Маризтта в недавно представленной на суд воронежских зрителей оперетте «Баядера». Роль, ставшая одной из самых больших удач в творческом арсенале актрисы, позволяющая заглянуть краем глаза за «кулисы» потенциальных возможностей Марченко.

Пока же самой большой мечтой Людмилы остаются роли Виолетты в опере Верди «Травиата» и Марфы в «Царской невесте» Римского-Корсакова.

— Спеть эти партии, и можно умирать, — эмоционально заключает она.

Я же думаю о том, что любая мечта достижима, если к ней идти по дороге таланта и настоящего, упорного труда.

В. МУХИН.